

Аля
Кьют

Я (не)
ТВОЯ

18+

Аля Кьют
Я (не) твоя

«Автор»

2019

Кьют А.

Я (не) твоя / А. Кьют — «Автор», 2019

Карточный долг мужа превратил меня в собственность его босса. Мало того, что теперь нужно изображать его невесту, так этот нахал даже не скрывает, что хочет меня! Приходится то и дело напоминать: я не твоя! Только кто напомнит об этом мне самой?

© Кьют А., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Глава 1. Ангелина	5
Глава 2. Влад	9
Глава 3. Влад	13
Глава 4. Влад	17
Глава 5. Влад	22
Глава 6. Ангелина	26
Глава 7. Влад	34
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Аля Кьют

Я (не) твоя

Глава 1. Ангелина

– Геля, где моя рубашка бордовая?

Я закатила глаза, с трудом сглатывая саркастически ответ. Усилием воли ответила спокойно, почти ровно:

– В шкафу, Дим. Как обычно. Где ей еще быть?

– В каком шкафу?

Боже, как будто у нас десять шкафов и пять гардеробных.

– В твоём, конечно.

– Нету, Гель! – Муж нарисовался на кухне злой и хмурый. – Ты ее куда-то убрала?

– Да, конечно, мне больше делать нечего, как прятать твои вещи. Это же так весело, – не сдержалась я.

Дима прищурился.

– Гель, я опаздываю, если что. Давай отложим конкурс сарказма, и ты найдешь мне рубашку.

Я сжала губы. С них рвалось много чего хорошего сказать, но ради семейного благополучия я глотала и глотала, и глотала каждую колкость, которая обязательно превратится в обвинение.

Одну все же не смогла, бросила по пути в спальню:

– Как будто ты на работу опаздываешь. Или там у вас вертушка с фиксированным опозданием и последующим штрафом?

– Не начинай, – зарычал мне в спину муж, следуя по пятам. – Я же говорил, там собираются уважаемые люди, большие ставки. Мне нельзя опаздывать. Я не кролик из Алисы в стране чудес.

– Ох, да. Но складывается ощущение, что Усманов отрубит тебе голову, если задержишься.

– Он может, – усмехнулся Дима. – Но ты же понимаешь, что это важно. Меня приняли в узкий круг. Там только руководители направлений. Это тебе не покер с приятелями под пиво.

– Угу, элитный подвал, элитная выпивка, элитные девочки, – невольно продолжила я аналогии.

Вроде бы без задней мысли, просто картинка нарисовалась как в гангстерских фильмах, где в смоге и полумраке короли мафии играли в карты, тиская на коленях девочек модельной внешности.

– Геля, сколько можно? – моментально вскипел Дима. – Одни упреки от тебя! Я устал, ей-богу. Мы ведь договорились. Если у тебя нет сил двигаться дальше, давай просто разойдемся.

На глаза тут же навернулись слезы. Почему? Ну как так? Какие упреки? Я же ничего такого не сказала.

– Я пошутила, Дим, – прошамкала я еле слышно дрожащими губам и сиплым голосом.

Ком встал в гортань. Чтобы отвлечься и не нервировать мужа сильнее, я стала перебирать вешалки в шкафу.

– Шуточки твои вечно на грани фола, – продолжал кипеть он. – Сколько мне можно умолять тебя? Я ошибся, да. Но я тебя люблю, Гель. Ты и сама понимаешь, но пилишь и пилишь меня. Мы так всю жизнь будем что ли? Нахрен надо!

Я сглотнула и заморгала часто-часто.

– Нет, Дим. Ну что ты придумываешь? Я не пилю.

– Да супер. Я еще и придумываю. Ты мне нервы дернула, а виноват опять я. Конечно.

Я нашла его рубашку под пиджаком. Зачем он повесил его сверху? Смялась же вся. Эти мысли помогли отвлечься. Немного и не надолго, потому что Димка завелся моментально и определено еще не высказался до конца.

– Рубашка твоя, – проямлила я, отдавая ему вешалку, с которой сняла пиджак.

– Так она мягкая вся! Сложно было погладить? – Он повысил голос и бросил рубашку мне в лицо. – Я в душ.

Умчавшись в ванную, муж включил там воду. Я шмыгала носом, доставая утюг, стараясь не разреваться. Смысла нет лить слезы. Я выплакала достаточно, когда узнала о его измене, а потом еще больше, когда каялся и валялся в ногах, уверяя, что все это было ошибкой. Дима категорически не хотел расставаться, хотя и признавать свою вину до конца тоже не собирался. Да, наверно, мы оба виноваты. Всегда виноваты двое, если семья рушится. Похоже, я была не очень хорошей женой, раз муж захотел другую.

Мы решили начать все сначала, забыть, с чистого листа. Для меня это стало испытанием. Я везде теперь видела ложь, подвох и измену. Старалась, но не могла отпустить свои сомнения и обиду. Любой намек на это бесил Диму. Он говорил, что я должна, просто обязана, забыть и простить. Иначе наши отношения не имеют смысла.

Дима прав, конечно, а я нет. Но все равно каждый раз, словно бритвой по сердцу резало, когда он неизменно выворачивал ситуацию наизнанку и обвинял меня в недоверии. Почему я неизменно оставалась виноватой, когда изменил именно он? Не знаю.

Мне это не нравилось, но Дима уходил, и я уверяла себя, что нужно работать над этим. Доверие – это ведь основа семьи и отношений. Только как же мучительно трудно отпустить его на всю ночь в пятницу, а потом не рассматривать рубашку, ища следы помады или женские волосы, не нюхать, улавливая духи.

Да, мне еще работать и работать над собой.

Выйдя из душа, муж носился по квартире, словно он не Дима, а демон какой-то. Разве что черный туманный плащ не развивался за спиной. Я старалась не отсвечивать. Рубашку повесила на стул, сама пошла перебросить на диск новый сезон любимого сериала, чтобы скоротать вечер.

– Не жди меня, – буркнул Дима, обуваясь.

– Ты же знаешь, что я так не могу, – проговорила я устало, выйдя в прихожую, чтобы проводить его.

– Да, конечно, не можешь. Все пытаешься меня поймать на горячем?

– Зачем ты так? Я просто волнуюсь и мне не спится без тебя.

Я встала на цыпочки, чтобы поцеловать его.

– Конечно, – фыркнул Дима, отворачиваясь. – Пока.

Мой поцелуй пришелся в щеку, а не в губы. Дверь словно ударила меня по ушам громким хлопком. Снова захотелось плакать, но я опять смогла сдержаться.

Вместо того чтобы пестовать свою тоску и обиду, я открыла бутылку вина, заказала себе суши из ресоранчика за углом. Еду доставили уже через полчаса, и я с удовольствием утонула в мягком кресле, наслаждаясь любимым сериалом и терпким вкусом Бордо.

Однако уже через несколько минут снова думала о муже и наших отношениях. Когда они перестали быть сказкой?

Мы встречались со школы, учились в одном классе, дружили, а на выпускном в девятом классе вдруг поняли, что между нами нечто большее. Возможно, потому что Димка напился и решился проявить инициативу, а я не оказала. Сначала вроде как из любопытства, а потом само закрутилось. Мы вместе делали уроки, вместе мечтали поступить в Москву. И поступили. Только он пошел глубже изучать химию и технологии, а я сделала акцент на языки.

Нас не поссорил большой город и соблазны. Наоборот. Мы держались друг за друга. Дима был моим первым и единственным мужчиной, самым надежным, лучшим другом, моим принцем. Само собой, что после учебы, мы поженились. Подарки на свадьбу позволили сделать первый взнос по ипотеке, взять квартиру. Родители, конечно, очень помогли. Не только деньгами, но и с работой.

Димин отец немного знал Сергея Усманова, который владел производством лакокрасочной продукции. По его протекции мужа взяли в главный офис на перспективную должность. Его карьера пошла в гору. А я как-то по привычке тоже подала заявку на соискание должности в отдел развития.

Мня приняли. Языки и второе высшее по экономике, которое я с трудом, но осилила одновременно с первым образованием, стали решающим фактором. Конечно, я мычала не о стойких красках, но все же...

Наверно, тогда меня в первый раз покорило отношение Димы. Он не порадовался, даже осудил. Сказал, что работать вместе нельзя, это убьет наши чувства. Забавно. Мы ведь почти не пересекались в офисе. Правда, именно благодаря коллегам и добрым людям, я узнала о его интрижке с подчиненной. Это было ужасно.

Я вздохнула, стараясь не вспоминать день, когда застала их прямо на рабочем месте во время обеда. Она сидела на столе, а он...

Нет-нет-нет, нельзя на этом циклиться. Мы ведь решили. Я простила и обещала не упрекать его больше. Но все чаще ловила себя на мысли, что именно Дима в нашей маленькой семье – король упреков. Он стал цепляться по поводу и без. Говорил, что просто старается быть честным, ведь это основа основ.

Логика из серии: я не пойду налево, если ты будешь достаточно хороша для меня.

Я старалась, очень, но не всегда была уверена в собственной неотразимости. Да и не мудрено, ведь большая часть моей зарплаты уходила на ипотеку, а его на дорогие сорочки, костюмы и обувь. Он ведь метил на руководящую должность и обязан был выглядеть презентабельно.

– Усманова видела? Его запонки дороже нашей квартиры, – говорил муж, когда я почти плакала над чеком из магазина элитной мужской одежды. – Разве он повысит оборванца? Я должен быть на уровне.

Да, Владислав Сергеевич Усманов был идеален. Его отец несколько лет назад отошел от дел, оставив у руля сына, который повел компанию новым курсом и ориентировался преимущественно на зарубежный рынок. А когда-то мы все учились в одной школе, и я разве голову не сворачивала, оглядываясь на Влада. Соплюха была, но мне не мешала разница в возрасте. Детские глупые мечты о старшекласснике. Высокий и красивый, с лукавой улыбкой. Опасный и недостижимый. Я бредила им два года, пока он не закончил школу, но и потом через знакомых узнавала сплетни о его семье. Говорили, что отец рано поставил Влада у руля. Тот еще даже учиться не закончил, а уже стал гендиректором и во главе акционеров. Все ждали от него провала, а он взял и утер нос недоброжелателям, конкурентам и обычным сплетникам.

Дима всегда говорил, что Влад Усманов – это просто удачный проект для корпорации. Мол за него все делают юристы и правление, а он только подписи ставит и хорошо выглядит.

Я старалась не влезать в это. Мое дело маленькое – прогноз и расчет прибыли для грядущих сделок. Судить и рядить, копаться в белье, иметь мнение о начальстве – чревато. Правда, дух засватывало, когда на корпоративе Влад неизменно толкал речь, подводя итоги года. Эти несколько минут я рассматривала его, не боясь. Не разбирала ни слова, просто слушала сильный глубокий голос, следила за движениями красивых губ.

Ругала себя потом, конечно. Нельзя же пялиться на начальника так. Хотя... Дима же позволил себе намного больше с подчиненной.

Вот и снова я вернулась к этому. Может быть я муж прав. Я не смогу его простить до конца, не смогу двигаться дальше. Что тогда делать? Развод? А ипотека?

Представив, что придется продавать, делить, ругаться из-за денег, я зажмурилась. Нет, ну разве нужно доводить до такого? Мы все преодолеем, переживем. Просто нужно немного времени.

Неужели нас вместе держит только квартира?

Нет, конечно, нет. Я ведь люблю его. Кажется.

Глава 2. Влад

– Владик, а где мои сережки с голубыми бриллиантами? – закричала Настя со второго этажа.

Через секунду и она сама появилась на лестнице. Руки в боки, в одном белье. Я залюбовался. Красивая стерва.

– Понятия не имею, Насть, – буркнул я, волнуясь больше о том, что придется опоздать на покер, если она не оденется прямо сейчас.

– Знаешь, почему?

Настя спустилась по лестнице, покачивая бедрами и сразу уселась на меня верхом. Кажется, мы подумали об одном и том же.

– Знаешь? – повторил Настя мне в губы, поерзав на моем члене, который уже был готов к подвигам.

– Ммм, – протянул я нейтрально, уже забыв, о чем речь.

– Потому что они все еще в магазине. Я думала, ты привезешь из Лондона.

Настя прижалась ко мне грудью, и я невольно поморщился. На вид ее сиськи были потрясающими, но на ощупь... Не исключено, что я выдумывал, но все равно раньше было приятнее контактировать с ее бюстом. Пусть это была невразумительная единичка, но все же.

– Из Лондона? – эхом ответил я.

– Да, Лондон из зе кэпитал оф грейт Британ, – хохотнула она, укусив меня за губу.

– Если это все, что ты знаешь из англиш, нам будет непросто на переговорах, – пошутил я в ответ.

– О, я знаю достаточно, милый.

Настя уже не говорила, а мурлыкала и опускалась ниже, сползая с меня. правильный маневр. Я тут же забыл о ее силиконе и вспомнил, каким может быть умелым рот.

– Черт, детка, да, – простонал я, благословляя ее идеальное решение.

Настя сосала как гребаная богиня минетов. Хотя взял я ее на работу до того, как узнал об этом таланте. Хватало в ней и других способностей. Эту я выявил чуть позже, но ценил едва ли не выше всех остальных.

Откинув голову на спинку кресла я позволил ей все сделать самой. Не нужно было направлять или подсказывать. Она все знала сама без подсказок и исполняла без проволочек. Мы будем у Сани без опоздания.

– Ох, черт, детка... Я скоро.

Единственное, что Настя не любила – это глотать. Я смирился с этим и даже пошел навстречу, предупреждая по-джентельменски о скорой эякуляции. Но сегодня на моей улице, похоже, праздник. Она втянула щеки и проглотила все.

Охренительно.

Немного испортило кайф ее кислое выражение лица, но ведь я не настаивал. Едва я открыл глаза и взглянул на нее, Настя смыла брезгливость и заулыбалась, заползая на меня снова, целуя в шею, за ухом, шепча:

– Так что там с сережками, Влад? Давай купим вместе.

– Может быть, – выдохнул я.

Дебильный старый фокус – попросить мужчину сразу после оргазма – но верный и беспроегрышный. Практически.

– Они будут идеально смотреться с моим платьем для приема у Смерфита.

Я провел ладонями по ее бокам.

– Посмотрим. Думаю, да.

Хрен с ним. Первый раз что ли? К тому же моя женщина должна выглядеть дорого.

– Сладкий котик. Пойду одеваться.

– Мур, – буркнул я ей с спину. – Давай уже поторапливайся.

Настя подмигнула и убежала в спальню.

Мой телефон пиликнул сообщением. Я узнал почту по звуку. Скорее всего, опять работа. Чтоб ее. Даже в пятницу вечером достанут, хотя это время всегда оговаривалось, как неприкосновенное. Я мог выйти сверхурочно в субботу, даже в воскресенье, но пятничное расслабление отменить – это подобно преступлению.

Рано я завелся. Пока это всего лишь почта.

Открыв письмо, я прочитал его раз пять и столько же просмотрел, прикрепленные отчеты.

Нет, этого просто быть не может. Ошибка какая-то. Я набрал главбуха, чтобы все прояснить и уточнить.

Зинаида Петровна не расстроилась позднему пятничному звонку или не подала виду.

– Я сама вам письмо отправляла, Владислав Сергеевич, – подтвердила она. – Обычно мы не уточняли у вас, но тут сумма очень большая, налоговая может придраться. Сами понимаете. Зачем эти проблемы?

– Обычно? – не поверил я своим ушам. – То есть это не разовая акция списания средств со счета компании?

Молчание на том конце провода сигналило, что мой бухгалтер озадачен и не решается сказать правду.

– Зинаида! Вы еще с моим отцом работали. Едва ли не единственная, кого я оставил из старой гвардии. Давайте без увиливаний и женской солидарности, – надавил я.

– Да какая тут солидарность, Владик? – перешла она на доверительные интонации. – Настя давно за счет компании одевается. Но я думала, ты в курсе. Все-таки она твоя ассистентка и вы общаетесь в таких кругах, что...

– Понятно, – перебил я. – Нет, Зинаида Петровна, я не поощряю такие траты за счет фирмы. Отмените, пожалуйста, оплату и проведите через мой личный счет.

– Конечно, Влад. Я завтра на работу заскочу и все сделаю.

– Большое спасибо. Не забудьте оформить сверхурочный выход.

– Ох, мелочи.

– Нет. Это правило. Вы же знаете.

– Ладно, напишу. Все-то ты по уму делаешь. Следующие Настины покупки тоже через твой личный проводить? – уточнила на осторожно.

– Очевидно, это были последние, – ответил я. – Доброй ночи.

– Доброй, Влад

Я повесил трубку и с минуту сидел без движения, переваривая все, что на меня сейчас свалилось. Вот так дела. Что за жадная стерва?

– Настя! – заорал я на весь дом, готовый объяснить подруге ее ошибку красочно и подробно.

– Да, дорогой? Что ты кричишь?

Она спускалась с лестницы, одетая в узкие брючки и мягкий кашемировый свитер, цокая шпильками и улыбаясь мне невозмутимо.

– Какого черта ты списываешь космические суммы как представительские расходы фирмы?

Ее лицо на мгновение омрачилось и мелькнула тень страха, но Настя тут же вздернула нос и нагло заявила:

– Вот старая метелка! Настучала. Она все врет, Влад. Неужели ты ей поверил?

Подойдя ко мне, эта бестия обвила руками мою шею и повисла, захлопав ресницами.

– Настя! Я верю своим глазам и документам, которые увидел. – Я взял ее за запястья и отодрал от себя. – Хотя количество нулей в счетах по началу, казалось, что двоятся. Неужели, мало тех денег, которые я плачу и дополнительно тебе выделяю?

Она посмотрела на меня, как будто я сказал, что Земля имеет форму чемодана, а потом рассмеялась.

– Да ты шутишь, Владик? Что я куплю на эти копейки? Лифчик в секонд хенде? Кроссовки на рынке? Ты думаешь, выглядеть достойно дешево? Огорчу тебя, дорогой. Нихрена подобного! – она тоже в конце перешла на крик.

Меня это вывело еще сильнее. Лучшая защита – нападение? Блестяще. Только не на того напала.

– Ладно, допустим я не ориентируюсь в ценах, но какого черта ты проводишь платежи через компанию, не оповещая меня?!

– Я вообще много всего делаю, не оповещая тебя, Влад. Это моя работа, если что. Если я буду бегать к тебе за каждой мелочью, то...

– Мелочью?! Настя! Четыре миллиона на шмотки на этой неделе только – это мелочь? – заорал я так, что лампочки в светильниках зазвенели. – Квартиру можно купить.

– В Бирюлёво? – фыркнула девица.

– Нет, в той заднице, из которой ты приехала. Самара или Саратов? Я все время забываю.

– Да как ты смеешь меня попрекать, – вместо оправданий накинулась Настя, размахнулась и вlepила мне пощечину.

Я так ошалел, что даже не сразу понял, как нужно реагировать на такую выходку. Только головой потряс и вздернул брови от изумления.

– Сволочь! – завизжала Настя, пихая меня в грудь. – Я хоть раз тебя подвела? Я же для тебя всегда с иголки. Сам-то из жопы мира приперся в Москву под папочкой работать, еще и меня...

– Хватит! – рыкнул я, взяв ее за шею, сзади и повел к выходу.

– Пусти, придурок! Я на тебя заявлю. Это насилие, – вопила она, трепыхаясь в бессильном сопротивлении.

Я затолкал ее в лифт, скрутил и ждал, когда мы приедем на парковочный этаж.

– Влад, прекрати. Что ты делаешь? – стала звать Настя к моему здравому смыслу уже чуть сдержаннее, смягчаясь с каждым этажом. – Владик, пожалуйста. Отпусти. Ну я же не знала... Не думала...

Она уже скулила, почти ласково меня умоляла.

– Надо было думать, Настя. Хорошо, что мы выяснили все на этой стадии и можем распрощаться.

Двери лифта открылись, и я вытолкал ее на парковку.

– На какой стадии? Что выяснили? – расплакалась она.

– Что ты жадная стерва и нам не по пути. Заявление занеси в понедельник. Отпуск с последующим увольнением.

Настя застыла с открытым ртом.

– Да ты sdурел, Усманов. – И слезы сразу высохли. – Что ты будешь без меня делать в Лондоне?

– Разберусь, – бросил я, разворачиваясь обратно к лифту.

Настя драматично бросилась в закрывающиеся двери, но не успела. Пока я ехал наверх, остыл. На диване в гостиной нашла ее сумочка. Я дернул молнию и проверил содержимое. Ключи от машины и квартиры. Последние ей больше не понадобятся. Я вынул их и бросил на тумбу. Карта на месте. Вряд ли пустая. Наличных тысяч десять, мобильный. Не пропадет. Все остальное потом.

Я снова спустился вниз. Настя сидела на бетонном полу, подтянув колени у груди и плакала, растирая черные от туши слезы по щекам. Очень мило, детка, но – нет. Больше я не куплюсь на твои представления.

– Чтоб ноги твоей здесь не было, – бросил я спокойно и швырнул ей в ноги сумку.

– Ты пожалеешь, Усманов, – орала она мне вслед, заходясь уже видимо в настоящих рыданиях. – Ты ничто без меня! Увидишь сам. Вот увидишь!

Я спокойно прошел к своей машине, сел за руль, завел мотор и поехал. Настя продолжала лупить ладонями по стеклу и что-то кричать. Хорошо, что я не слышал, мог и погорячиться. Женщин я не бью, но макнуть ее головой в фонтан посреди фойе жилого комплекса очень хотелось.

Ненавижу воровство и любые махинации с финансами фирмы. У меня выработалась стойкая неприязнь к людям, которые пытаются обобрать лично меня и нажиться на прибыли компании сверх дозволенного. Я научился прощаться с такими индивидами сразу и быстро, отдирая от себя как присохший пластырь даже старых сотрудников и, казалось бы, надежных людей, почти друзей, почти родных. Думал, уже прошло время беспощадной чистки, а вот ведь. Собственная ассистентка и любовница пригrelась змеей на шее.

Ведь знала стерва, что я не выношу таких фокусов. Очевидно, жадность и жажда красивой жизни были сильнее здравого смысла. Думала, я шучу и за умелый минет не замечу шесть нулей в конце счета?

Нет-нет. Не со мной такое проворачивать.

Лишь в одном Настя была права. Я не очень представлял, как справлюсь без нее в грядущей командировке. Вроде бы ничего сложного, но мне абсолютно некогда заниматься организацией. Нужно будет завтра вытащить кадровика, чтобы подобрал мне кого-нибудь. Конечно, меня ждут с подругой, но разу уж все так поменялось в одночасье, придется импровизировать. хотя по репутации расставание с невестой ударит неслабо.

Я чуть поморщился, понимаю, что мне это не на руку, но и жалеть пока ни о чем не собирался. Подъехав к дому начальника отдела маркетинга, я запретил себе думать о работе. Пятничный вечер для отдыха, иначе можно поехать головой.

Немного покера сейчас – лучшее лекарство.

Глава 3. Влад

Лекарство помогало так себе. Едва гнев утих, я не мог не начать мыслить прагматично. Хрен бы с ним с регулярным сексом и фееричным минетом, которых я лишился, дав Насте отставку. Но вот грядущая поездка в Лондон меня весьма и весьма беспокоила. Все инвесторы и потенциальные партнеры как на подбор были махровыми консерваторами. Мы общались неформально, и они знали, что у меня есть подруга, она же ассистентка. Нас ждали вдвоем. Как я теперь заявлюсь без Насти? Сказать правду? Ну так себе решение.

Нужно было срочно кого-то найти для ширмы. Желательно привлекательной внешности и с лабильными принципами, ведь нам придется жить вместе и изображать пару. Тоже так себе маневр, но лучше, чем я буду выглядеть в глазах чопорных англичан ветреным придурком или бестолковым управленцем, которого хитро дурила собственная подружка.

За этими размышлениями я почти не следил за игрой и игроками, а очень зря. Сегодня у Сани был новый человек. Кажется, Дмитрий Жуков. Зам из отдела технического контроля. Мы с ним вроде даже в одной школе учились, и я взял его на работу по просьбе отца в виде исключения. Ненавижу весь этот блат, да и папина рекомендация – это скорее минус в послужном списке. Мне нужно было присмотреться к этому человеку, потому что он упорно шел на повышение. К его работе у меня претензий не было, а вот личностные качества не особенно выпячивались. Потому я и настоял на приглашении через Сашку. В непринужденной обстановке, за азартной игрой и бокалом терпкого виски узнаешь людей намного лучше, чем за несколько лет работы бок о бок.

Я тряхнул головой, избавляясь от мыслей о стерве-Насте и Лондоне, взглянул на Дмитрия, который сидел напротив меня за столом. На его коленях крутилась юная симпатичная брюнетка, и Жуков почти не смотрел в карты, больше внимания уделял ей. Я сразу же подумал, что вряд ли она его жена. Не целуют так жен. Кольца на пальце своего подчиненного я тоже не увидел, но почему-то бы уверен, что он состоит в браке. Наверно, из личного дела врезалось в память. Кажется, его супруга тоже работала у нас. А это я откуда знаю? Тоже из дела? За нее меня точно никто не просил.

Дима много пил и смеялся, вел себя непринужденно и расслаблено в компании управленцев на голову выше себя. Это мне нравилось. Никогда не поспособствую повышению человека, который заведомо ставит себя на ступень ниже. Нет, Жуков знал, что идет наверх и вел себя соответствующе. Но вот его девица меня напрягала.

Я не был шовинистом, не имел никаких четких принципов о чисто мужской компании. Сам ведь обычно приезжал с Настей. Многие брали с собой жен и подруг, которые не особенно интересовались игрой, но пользовались случаем, чтобы выйти из дома, посплетничать, да и убедиться, что ни в какой вакханалии в пятницу вечером благоверный не участвует. Настя именно за этим со мной и таскаясь, как приклеенная. Не доверяла.

Протерев веки пальцами, я взглянул на карты. Сразу пришла мелкая пара. Не люблю такой расклад, но можно войти и посмотреть флоп*. Дмитрий тоже ответил на начальную ставку, никто больше не повысил. Флоп принес мне тройку, и я сразу поднял ставку. Мне ответил только Жуков, причем перекрутив.

– Простите, Владислав Александрович, – заискивающе улыбнулся он, не скрывая самодовольства, но сохраняя подобие пиетета к начальству.

– Давай без отчества, Дим. Не на работе, – толерантно выдал я и ответил на его повышение, бросив в центр стола три фишки.

Пожалуй, я сделал это только, чтобы вскрыть его карты и посмотреть, с чем он так смело идет на торн*.

После нескольких кругов не самых логичных торгов, я все же довел Жукова до вскрытия. Он с детским счастьем в глазах бросил на стол флеш, который, разумеется бил мой хлипкий сет. Я сбросил карты рубашкой вниз.

– Ничего личного, Влад, – развел руками Дима и смачно присосался к шее подружки, которая радостно заерзала на его коленях, хлопая в ладоши.

– Само собой, – я махнул рукой, откинувшись на стуле.

Внутри зародилась нелогичная злость и раздражение. Не из-за того, что я проиграл, а именно по адресу Жукова. Не нравился он мне. Черт знает почему. Вроде бы не было никаких логичных причин. Не завидовал же я его подростковым обжимашкам с брюнеточкой. Не по возрасту и не по статусу? Ну да, пожалуй, но опять же это не повод злиться.

Взяв себя в руки, я постарался унять негатив и вернулся к игре, хоть и не перестал следить за Димой. Он еще несколько раз взял банк, вскрывая не особенно сильные руки, а один раз провернул и вовсе рисковую комбинацию. Ему везло. Пока. Иначе уже давно бы вышел из-за стола.

Нет, это не тот человек, которого стоит ставить во главе отдела. Азартный и нелогичный. Возможно, я зря провел такую аналогию, но вряд ли он способен совладать с собой и на работе. Характер в карман не спрячешь, как и нравы. Уж слишком пошло н себя вел, тиская попку девчонки, не особенно это скрывая.

Глаза Жукова горели, а щеки стали алыми от азарта и виски. После полуночи народ стал расходиться. Остались самые стойкие. Нас было шестеро за столом, когда Дмитрию перестало везти. Но он все равно еще держал хороший стек** и давил им на партнеров. Меня это завело и разозлило еще сильнее.

Едва получив на руки туза и короля, я вошел в торги прифлоп***, сразу повысив. Все сбросили. Кроме Жукова. Он ответил, и мы вместе встретили три первые общие карты. Туз и король повторились, давая мне таким образом две старшие пары.

Я постучал по столу ладонью, попуская торги, заманивая Дмитрия на повышение. Его глаза вспыхнули, и улыбка тут же выдала удачу. Что там у него при таком раскладе? Тройка? Вряд ли. Флеш? Сомнительно. Скорее всего, старшая пара. Дам? Да, наверно.

Я взял паузу на подумать, а потом спокойно сравнял. На торне пришла дама, и Жуков расцвел. Я смотрел на карты просчитывая все возможные комбинации. Дима же смотрел на меня, не сводя глаз.

– Ну же, Влад! – подзадорил он.

На кону стояла хорошая сумма. Я не привык бросать деньги на ветер, и моя позиция была так себе. Я снова пропустил, а Жуков поднял ставку на целый банк.

Я сбросил. Дмитрий рассмеялся, вскрывая откровенную пустышку. Что он ждал с такой рукой? Десятка дала бы ему стрит – не более того.

Я равнодушно пожал плечами, делая вид, что мне все равно, но сам буквально кипел внутри. Уговорить себя успокоиться не поучалось. Я начал ждать момент, чтобы подловить удачливого подчиненного.

Его подружка то уходила, то приходила. Они все так же мило вались, раздражая меня еще сильнее. Спустя час нас осталось за столом четверо. Я жуков, Саня и Григорий из отдела продаж. Узкий круг, не считая брюнеточки-нимфетки. Она больше не уходила, потому что в доме не осталось гостей, с которыми можно поболтать.

Момент подкрался неожиданно, хотя я его ждал. Вроде бы это была обычная раздача, которую я поддержал участием. Вроде бы я стоял средне и был готов сбросить, но на торне мне впала лучшая комбинация, хотя перекрутил при этом опять же Жуков. Выдавливал меня из банка, желая напугать большой ставкой и забрать себе все. Я перекрутил в ответ.

Казалось бы... Обычное дело. Если ты блефрвал – сбрось. Если у тебя что-то есть – ответь.

– Блефуешь, Влад? – спросил меня Дима.

Я пожал плечами, улыбаясь.

– Повышаю, – выпалил он и тут же шлепнул подружку по попе. – Детка, выйди.

– Что? Куда? Все же уехали.

– Покури, – резко отрезал он. – Тут дело серьезное.

– Пойдемте, Катерина. Я вам составлю компанию, – вызвался Григорий и встал из-за стола. – Боюсь, мое сердце не выдержит того, что тут произойдет сейчас.

Они вышли, и я сузил глаза. Мы с Димой сидели рядом, и я мог сосчитать его фишки. Их все равно было меньше чем у меня.

– Поднимаю.

Бросив на середину фишки, я ждал, что он пойдет ва-банк или же сбросит. Это было бы логично, но очевидно, что логика моему подчиненному отказывала сегодня.

– Отвечаю. Посмотрим ривер, – проговорил он.

Я едва не сделал рука-лицо. Смотреть ривер с таким банком без уверенности в своих картах. Он или осел, или великий гемблер***. Почти уверен, что первое.

Пока Саня работал дилером, выкладывая карту, у Димы завибрировал мобильный. Я автоматически опустил глаза, и увидел на дисплее улыбающееся лицо девушки. Блондинка, симпатичная, какая то лучисто светлая. Жуков не замечал вызова.

– Телефон, Дим, – обратил я его внимание и не мог не поддеть. – Сестра?

– Жена, – буркнул он, сбрасывая вызов.

– Ммм.

Прелесть какая. Не скажу, что я моралист, но как-то стало неприятно и брезгливо. Пока эти славная блондиночка не спит и ждет его, этот красавец проматывает семейные деньги и тискает любовницу.

Последняя карта ничего не решала для меня. Я уже имел лучшую комбинацию, но все равно посмотрел на стол. Плохо. Очень плохо для Димы. Судя по его улыбке, доехало что-то.

– Ва-банк, – выдал Жуков сразу.

– Отвечаю и банк сверху.

– Что? – встрял Саша. – Влад, это не по правилам.

– Нет, я согласен, – тут же оборвал его Дима.

– Наличные, карта? – поинтересовался я, усмехнувшись.

В банке было уже около полумиллиона. Где он собирается взять еще столько же?

– Разберемся. Расписку примите?

– Друзья мои, может мы не будем увязать в этом? – снова призвал нас обоих к разуму Саня.

Вот этому человеку я легко доверю фирму и кресло зама, он всегда собран и хладнокровен. А с Дмитрием все со-о-овсем иначе. Впрочем. Я могу дать ему шанс.

– Да, Дим, просто сбрось карты. Деньги огромные, а я знаю твою зарплату.

Огонек безумия, зависти и тщеславия вспыхнул в его глазах моментально. Этот олух сейчас в зад даст, лишь бы доказать, что он одного с нами уровня. Даже не с нами, а со мной. Господи, как можно быть таким ведомым?

– Ты покажешь карты, если я сброшу? – спросил он.

Я лишь отрицательно покачал головой.

– Тогда я напишу расписку и вскрыемся оба.

– Ох, дела-а-а-а, – протянул Саша, но видя наше непримиримое противостояние, встал и пошел за бумагой и ручкой.

Я взгляну на часы, пока Жуков царапал расписку.

– Утром сразу заверим нотариально. Немного напряжем человека, конечно, но что поделывать.

– Вы так говорите, словно я уже проиграл, – промямлил он, снова обращаясь ко мне на вы.

– Ты еще можешь сбросить.

Я видел, что он не может, но все равно предложил. Жуков ничего не ответил, упрямо дописал, поставил подпись.

Что ж... Его мобильный опять загорелся вызовом, но теперь даже не вибрировал. Дмитрий не замечал, а я напротив смотрел на лицо его жены и искренне ей сочувствовал. Почему-то хотелось помочь этой приятной молодой женщине избавиться от неверного бестолкового мужа. Поиграть в бога – так себе роль, но сейчас я чувствовал себя чуть пьяным от собственного превосходства. В голове сам собой родился план.

– Вскрываемся, – прорычал зло Дмитрий, едва Саша, как доверенное третье лицо изучил расписку и кивнул.

Жуков с улыбкой триумфатора бросил на стол стрит. Как я и предполагал. Ему банально доехало на ривере. Господи, в русской рулетке и то меньше фатализма. Счастье ползло с лица моего технолога, едва я перевернул карты. Старший флеш делал меня победителем.

Дмитрий побелел. Он осел кулем на стул, схватился за голову.

– Саш, я у тебя останусь? – спросил я, плеская в бокал виски, предпочитая не комментировать свою победу.

– Да, конечно. Все оставайтесь. Куда уже ехать в такую ночь? Дим, ты тоже. Влад, может...

Я сделал знак рукой, что не хочу сейчас ничего слушать. Конечно, приятель попытается меня убедить, что не стоит пускать по миру этого оболтуса. Я и без него прекрасно все знал.

– Саш, оставь нас?

Мы обменялись взглядами, и он вполне удовлетворился тем, что я дал ему понять без слов, одними глазами. Через секунду в игровой гостиной остались только я и Жуков.

Я опрокинул в себя порцию виски и налил еще. Себе и Дмитрию тоже.

– Выпей, Дим, – велел я, подвинув ему стакан.

Он что-то промычал, но не отказался, тоже выпил все за глоток. Я налили нам еще.

– Я все отдам, Владислав Сергеевич, – промямлил он, едва шевеля губами. – У меня машина. Хотя... Наверно, мало. Квартира еще есть. В ипотеке, но все же...

Я вздохнул. Все еще хуже, чем мне казалось.

– Возможно, не придется ничего продавать, Дима. У меня есть к тебе предложение.

Он взглянул на меня как апостол на Христа.

– Что? Какое предложение?

Я присел за стол напротив него, поймал бегающий взгляд подчиненного, удержал, прищурившись, и выдал:

– Я хочу твою жену.

Глава 4. Влад

Да, как-то не очень это прозвучало. Я поморщился, а Жуков сделал глаза по пятаку. Как по заказу его мобильник снова показал лицо жены на экране вызова. Мы оба смотрели на нее, пока монитор не потух.

– В каком смысле? – просипел Дмитрий, убирая со стола телефон.

Я рассмеялся.

– Не в том, о котором ты подумал. Мне нужна помощница и спутница на неделю в Лондоне.

– А ваша...

Я не собирался ничего ему объяснять о Насте.

– Я хочу, чтобы твоя жена поехала со мной в качестве сопровождения. Она ведь работает в компании, если я не ошибаюсь? – перебил я.

– Да.

– Прекрасно. Значит должна справиться. Образование высшее, я полагаю?

– Два высших.

– Еще лучше. Она должна будет исполнять обязанности моей помощницы и спутницы.

– В каком смысле? – продолжал недоумевать Дмитрий.

Я и сам немного от себя был в шоке, поэтому не винил его.

– Во всех, Дима. Во всех. Если твое жена справится, я спишу долг, и вам не придется продавать квартиру или машину. Думаю, она будет стараться.

– Я... Я не знаю, Владислав Сергеевич. Я ведь... Она...

– Что? – я приподнял бровь.

– Просто это... Как бы...

Я встал из-за стола, давая понять, что разговор окончен.

– Давай утром все обсудим, – предложи я, полагая, что сам протрезвею после сна.

То, что Дима не послал меня к черту сразу – плохо. То, что я не перевел все в шутку – еще хуже.

Саша показал нам комнаты, и все разошлись спать. Очень скоро я услышал из соседней спальни характерные шлепки и стоны. Жуков трахал свою подружку как будто завтра конец света. И чем громче она стонала, тем сильнее я злился. Иррационально и нелогично. Мне было обидно за ту милую блондиночку, что осталась одна в ипотечной квартире, которую проиграл ее неверный муж. Я не был поборником нравственности, никогда не лез судить и рядить, но сейчас просто не мог удержаться от негатива. Меня раздражал Дмитрий Жуков, просто выводила из себя его легкомысленное отношение к деньгам и жене. Я отчаянно хотел наказать его, преподать урок. Во всех смыслах.

Любовнички затихли ближе к утру, и я смог на пару часов забыться обморочным сном. Встал в восемь. Странно, что не в шесть по привычке. Хотелось пойти в зал или хотя бы пробежаться, но у меня были дела важнее. Я набрал знакомого нотариуса, растолкал Жукова, и мы поехали заверять расписку. После печатей и подписей заскочили в кофейню. Горячий эспрессо придал немного бодрости, но мозги мои все еще не отказались от бредовой идеи.

– Я так и не понял, Владислав Сергеевич, что за предложение вы озвучили вчера?

То, что Дима сам об этом напомнил значило, что он согласен на все мои условия. Интересно. И все еще противно. Я понимаю, деньги проиграны не маленькие, но отдать свою женщину.

– Давай так, Жуков. Я уезжаю с твоей женой на неделю в Лондон. Она исполняет все, что я велю и без кривляний. Это покрывает твой долг за покер.

– Все, что вы велите?

– Да. Ей придется изображать мою невесту, кроме основной работы.

– То есть..?

– То есть я могу целовать ее, обнимать, в общем создавать видимость отношений.

– Видимость?

– Ага. – Меня несло. – Что ты так смотришь, Дима? Насиловать я ее не собираюсь, но...

– Но...?

– Но если она согласится со мной переспать, я не только забуду о твоём долге, но и погашу ипотеку целиком. Идет?

Жуков сглотнул и оттянул ворот рубашки, хотя она верхние пуговицы были и так расстегнуты.

– Зачем вам это?

– Она мне понравилась.

Он снова потерял дар речи и моргал, не говоря ни слова.

– Ты подумай, конечно. – Я встал из-за стола, похлопал его по плечу. – Как ее зовут?

– Кого? А... Геля. Ангелина.

– Ангелина, – проговорил я вслух, перекатывая ее имя на языке, как леденец. – Прекрасно. Я буду ждать Ангелину в шесть вечера в понедельник в своём кабинете. Думаю, нам с ней нужно будет познакомиться поближе еще до поездки.

Я не сдержал сальной ухмылки, стараясь вытащить из Жукова хоть какие-то эмоции, но он сидел как мертвец, вцепившись в чашку капучино.

– Звони, если что.

Бросив на стол свою визитку, я вышел из кофейни, поехал домой, завалился спать и продрых до обеда.

Ангелина

Я почти не спала ночью. Дима обещал вернуться в полночь, максимум к часу, но стрелки уже перевалили за два, а он даже не брал трубку. Я сходила с ума, названивая снова и снова. Только к трем муж соизволил сбросить сообщение.

Все нормально. Останусь на ночь у Александра.

И все. Я позвонила еще раз, но он снова не ответил. Мне стало так обидно и больно. Конечно, Дима вернётся и снова будет упрекать меня в недоверии, подозрительности и паранойе. И будет прав. Я не верила ему. Я не хотела больше так жить. Каждый раз, когда он уходил, я непременно представляла его с другой, потом выносила мозги, и сама просила прощения после его упреков. У нас даже секса нормального не было уже давно. Пару раз в месяц, если мы не дулись друг на друга, и я могла побороть брезгливость. Наверно, нужно было что-то с этим делать, но развод пугал меня до чертиков.

Я никогда не была одна. Вроде бы не трагедия, если мы продадим квартиру, погасим ипотеку и проживем отдельно. Все снимают квартиры и как-то живут. Это же Москва. Только вот я не привыкла к независимости. К тому же, зная Диму, предвкушала громкие разборки и выматывающий раздел имущества, которого у нас не так и много. Я мысленно представила, как он будет требовать половину за машину, которую мне купили родители, и передернула плечами. Лучше все отдать. Но как объяснить маме и папе? Они копили так долго. Конечно, им не понравится, если мне не достанется ничего.

Я вздрогнула, поняв, что вполне буднично размышляю не просто о расставании, а о дележке имущества. Заставив себя отринуть эти мысли, я задремала. Дима придет, все объяснит. Мы справимся, – наврала я сама себе и с этой сладкой ложью задремала на диване.

Проснулась я, когда на улице уже было светло, а ощущение пристального взгляда и необоснованной тревоги скрутило внутренности. Дима сидел напротив меня в кресле и смотрел так пристально, почти не мигая.

– Дим, – проямлила я, вставая и протирая глаза. – Ты дома? Сколько времени?

– Почти десять.

– Я заснула?

– Да. Похоже. – Он встал с кресла. – Я сварю кофе. Нам нужно поговорить.

Муж прошел на кухню, а я так и сидела, сама не своя, не понимая, реальность это или все еще сон. Дима пошел варить кофе? Дима такой тихий? Дима не наезжает с порога? Меня так и тянуло перехватить инициативу и начать допрос с пристрастием, но едва я встала с дивана, поняла, что не хочу и не буду. Пройдя на кухню, где уже похрюкивала кофеварка, я внимательно рассмотрела мужа. Помятый и небритый, какой-то больной и серый. Словно он не спал всю ночь.

Дима меланхолично резал колбасу и раскладывал ее на кусках хлеба, не замечая, что кофе готов. Я подошла ближе, перегнулась через него, чтобы нажать кнопку выключения. Сразу накатила волна раздражения, потому что я хотела автоматическую машинку, а Дима настоял на этой, почти примитивной. Мы изо всех сил экономили, чтобы выплатить скорее ипотеку.

Я потянула носом воздух и тут же услышала запах цветов и мускуса. От него пахло другой женщиной и сексом. Я открыла рот, но тут же передумала ругаться, просто налила себе кофе, села за стол. Накатила какая-то апатия, безнадега. Разве я была такой? Истеричной и надоедающей дурой-женой, которая не спит ночь, чтобы утром устроить скандал? Когда наша жизнь превратилась в гонку упреков? Когда семья стала бременем, а не счастьем?

У меня были ответ на эти вопросы, но все они делали виноватым Диму. Я тут же сама себя пристыдила. В проблемах всегда виноваты оба. Наверно, со мной тоже что-то не так. Правда, самолюбие подсказывало, что все со мной нормально, просто я выбрала мужчину, который не в состоянии быть верным.

– Геля, нам нужно поговорить, – драматично начал благоНЕверный, едва я сделала первый глоток кофе.

Окинув его взглядом, я сдержанно ответила:

– Говори.

– У нас проблемы.

– Это не новость, – едко выплюнула я, наслаждаясь сарказмом, который всегда бесил мужа. – Если ты думаешь, что можешь игнорировать...

Я все же не удержалась и собиралась высказать ему все о неотвеченных вызовах и ночевке вне дома, но Дима тут же перебил.

– Мы должны много денег, Геля.

– Что?

Я тут же растеряла свой пыл.

– Да, больше полумиллиона.

– Чтooooо? – повторила я, повышая голос. – Как? Почему?

– Я проиграл сегодня ночью. Не лечи! – обрезал он мои обвинения сразу. – Сам знаю, что дебил.

– Полмиллиона, Дима! – повторила я сумму. – Где мы их возьмем? Мы должны?! Это невероятно удобно, милый. Ты проигрался, а должны *мы*.

– В богатстве и нужде, разве нет? – цинично напомнил муж.

Я уронила голову на руки, отчаянно ища выход, но его не было. Мои родители поиздежались, купив машину, а у Димкиных сроду гроша за душой не было. Собрать такую сумму по знакомым? Можно попробовать. Но меня затошнило, едва я представила, как жить, отдавая столько денег в короткие сроки. Да и знакомых у нас особенно близких не было.

– Деньги нужно найти на это неделе, – продолжал вещать Дима, как робот или диктор новостей, абсолютно отстраненной и бесстрастно. – Можно быстро продать квартиру за бесценок, выплатить ипотеку, а остаток отдать.

У меня дыхание перехватило.

– А жить мы где будем, Дим?

Этот вопрос звучал так нелепо. Я уже совсем не была уверена, что хочу жить с этим человеком. Он ведь проигрался и вместо того, чтобы сразу ехать домой, трахал кого-то. Видимо, от нервов. Все от нервов. Я заставила себя сглотнуть эти обвинения. И так хватает психоза.

– Снимем что-нибудь. Мы же раньше снимали.

– Ты сдурел, Жуков? Серьезно? Снимать? Ты не устал от чужих квартир? Мы ипотеку платим меньше, чем будем отдавать за аренду.

– А что поделаться?

Он развел руками, словно это было в порядке вещей.

– Что поделаться? Иди задницей торгуй, занимай, крутись, кредит возьми, – закричала я, вскакивая. Хотелось что-то разбить. Желательно пустую голову мужа. – Как ты вообще мог? Как ты смеешь!

– А ты? – он ехидно хмыкнул. – Какая ты жена, если не хочешь мне помочь? А ведь ты можешь, Геля. Есть способ.

Я так и замерла с открытым ртом.

– Что еще за способ?

– Усманов сказал, что ему нужна помощница и подружка в Лондоне. Он готов тебя взять на эту должность в счет моего долга.

– Что? Усманов? – я ушам своим не верила. – Ты ему проиграл?

– Да, – со скотским спокойствием ответил муж. – Ему. Влад сам предложил. Давай, поработай на босса и сохраним квартиру.

Дима встал тоже, протер лицо рукой, словно умывался или снимал маску усталости. Он сунул в рот сэндвич и вылил кофе в термо кружку, направился к двери.

– Куда ты? – взвизгнула я. – Думаешь, можно вот так все на меня вывалить и снова уйти?

– Ты же мне мозг выжрешь чайной ложкой, Гель. Я все равно должен машину от Саши забрать.

– Это, конечно, отлично тебя оправдывает.

– Угу, – буркнул он, проглатывая кусок. – Ты подумай, Гель. Считаю, повышение я тебе выбил. Благодарна должна быть, что с Усмановым поработаешь.

– Не собираюсь я с ним работать, – выпалила я. – Что это за работа такая?

– Обычная, – пожал плечами Дима. – Ну полапает он тебя немного, чтобы партнеры поверили, что ты его подружка. Подумаешь.

– Подумаешь? – эхом выдохнула я.

– Да, детка. Что такого? Ты же никак не можешь мне простить измену. Развлекись с шефом и будем квиты. Он кстати сказал, что трахаться вам не обязательно.

– Ты меня сейчас прямо утешил.

Я не сдерживалась больше, буквально орала на него и плакала от возмущения, бессилия и обиды, а Диме было все равно. Он продолжал убивать меня равнодушием и жестокостью.

– Но ты не стесняйся, Гель. Переспи с ним, и тогда Влад нам ипотеку оплатит. Смотри как все одно к одному. Я верну тебе должок, а заодно хата наша.

Ноги подкосились, и я осела кулем на пуфик в прихожей. Даже плакать перестала от потрясения.

– Дима, ты с ума сошел?

– Нет, дорогая. – Он взял меня за подбородок. – Просто Москва город прагматиков, и я ищу любые пути для собственной выгоды. Надеюсь, ты сейчас успокоишься и трезво примешь решение. Потому что оно очевидно. Влад ждет тебя в понедельник в шесть вечера, в своем кабинете. Вам нужно познакомиться. Оденься поприличней. Не заставляй за тебя краснеть.

Сказав все это, Дима вышел из дома. Я так и просидела до вечера в прихожей, недоумевая. Сначала хотелось послать всех к черту, потом убить, потом плакать и жалеть себя дуруху, но в итоге во мне победили злость, любопытство и тщеславие.

Глава 5. Влад

Едва я проснулся, то сразу вспомнил о своем ночном безумстве. И что на меня нашло? Одно дело выяснить, что из себя представляет Жуков, и совсем другое требовать его жену. Правда, как только я вспомнил лицо с экрана мобильного, то сомнения рассеялись. Идиотское желание увести эту милашку у Дмитрия перевесило здравый смысл. Даже если она триста раз стерва или дура, то все равно не заслуживает такого с собой обращения.

Даже игнорируя факт измены, поведение Жукова просто отвратительное. Приличный мужик начистил бы мне лицо за такое предложение, а нормальный хотя бы сразу отказался. Этот же дурень реально раздумывал, похоже, даже собирался согласиться. Видимо, последнее слово было за его женой. Я сам не понимал, чего сам хочу больше: чтобы она согласилась или отказала. Мне, конечно, нужен ассистент в Лондоне, но можно попробовать взять кого-то из секретарей. Хоть у Санька.

Вместо того чтобы выяснить должностные характеристики помощницы моего зама, я потянулся к телефону, чтобы потребовать личное дело жены Жукова. На автопилоте стал звонить Насте. Вот же привычка все дела начинать с нее. Нужно бороться и отвыкать. Озадачить кадровиков или самому? Смогу ведь пробить ее по базе, а посвящать третьих лиц пока не хотелось.

Пришлось ехать в офис, чтобы подключиться к локальной сети и войти в папки отдела кадров. Поиск выдал мне несколько Жуковых, но я без ошибки выбрал нужную с первого раза. Миловидное лицо блондинки спутать было сложно. Она снова притягивала меня, гипнотизировала. И хотя на личном деле фото было без улыбки, официальное, почти строгое, но все равно я видел в ней мягкость и незащищенность. Что-то было в этой женщине неуловимо трогательное и славное, притягательное и роковое одновременно. Нет, я не хотел отказываться от нее.

Пусть это блажь и каприз, прихоть и наваждение, но она точно полетит со мной в Лондон. Даже если откажется от предложения, все равно найду способ сделать ее своей на неделю. Пробежавшись глазами по личному делу, я понял, что попал пальцем в цель. Жена Жукова обладала не только естественной мягкой красотой, но и весьма подходящими для моей помощницы знаниями и качествами. Первый диплом переводчика. Свободный английский, экономика и аудит, прогнозирование и маркетинг, международное право. Она трудилась в отделе аналитики не зря. Изучив дело внимательнее, я понял, что мы из одного города. Даже школу одну заканчивали. Она младше меня на четыре года. Удивительно. Неужели с Жуковым в одном классе училась? Открыл и его файл, сравнил. Да, точно. Правда, в Москве учились в разных местах, а еще я точно помнил, что за жену Дмитрия меня никто не просил. Видимо, она сама прошла все собеседования и была принята на работу без блата, на общих основаниях. Детей нет, вредные привычки отсутствуют. Она же идеальная женщина, судя по личному делу.

Я листнул страницы вверх, возвращаясь в начало и только тогда прочитал ее имя. Ангелина. Ох, правда. Дима называл ее Гелей, кажется. Только вот ей не идет. Какая Геля к черту? Ангел, она светлый Ангел.

Я просидел, рассматривая ее фото еще несколько минут, и полностью утвердился в решении взять Ангелину с собой. Будет лучше, если она не станет считать себя обязанной и скорее забудет о долге мужа, вынужденном положении и прочих печальных обстоятельствах. Что там девочки любят? Драгоценности, красивую одежду, легкую вкусную еду, романтическую обстановку. Вот с последней мы и начнем.

Я потянулся за мобильным, чтобы опять позвонить Насте. Ну совсем уже, Усманов! Пора в отпуск. Звонить бывшей любовнице, чтобы она устроила романтический ужин с будущей.

В том, что Ангелина будет моей, я не сомневался. Я поставил себе цель и заполучу ее любой ценой. К черту Настю и прочих подчиненных. Что я не смогу сам заказать ресторан?

Сразу вспомнил, что велел Жукову прислать ко мне жену после работы. Не факт, что она сразу согласится со мной ужинать где-то. Да и зачем, собственно?

Я встал из-за стола и прошел на террасу.

Уютный уголок и отличный вид на столицу. Сейчас тепло. Почему бы нам не поужинать прямо здесь, по открытым небом, изолированно от всех? Это будет все еще офис, что позволит ей чувствовать себя комфортно. Без лишних ушей и глаз, чтобы мы могли обсудить нашу щекотливую ситуацию, не понижая голоса и не замолкая при появлении официанта.

Мне нравилась эта идея все больше и больше. Правда, снова подумал о Насте, чтобы поручить ей ужин, доставку, выбор кухни и все такое. Вздохнул и пошел все делать сам. Надо привыкать быть самостоятельным. Хотя бы на время.

Сломав голову, я принял, в конце концов, пограничное решение и набрал кейтеринговую службу. Менеджер был очень рад моему обращению и терпеливо выяснял все нюансы проведения вечера. Вроде бы и деловая, но все же личная встреча. Я сделал акцент на волнении своей дамы и просил устроить все максимально комфортно для нее. Никаких официантов. Все блюда сразу на столе, и еда должна быть простой, но не примитивной. Цветы приветствуются, пожалуй, но не надо превращать стол в клумбу.

Я отснял террасу и отправил фото по почте. Меня заверили, что все будет идеально и соответствующе моим требованиям.

Первый пункт выполнен. Зная, что завтра не вылезу из телефонных звонков, согласований и встреч, стал гуглить и стилиста для Ангелины. Настя хитрая бестия, но на счет одежды она была права. Отчасти. Моя спутница должна выглядеть безупречно.

Чтобы найти стилиста, я набрал жену отца. Она знала толк в этих делах и всегда нравилась мне тактичностью и немногословностью. Удивительные качества для женщины. Она не задавала мне лишних вопросов, просто дала контакты. К сожалению и дополнительной помощи не предложила, хотя я бы не отказался. Пришлось опять звонить самому. Хорошо, что меня и тут облизали, едва услышали заявленный бюджет преображения.

Стилист назначил время и обещал все исполнить в лучшем виде. Я сохранил его контакты, чтобы перенаправить потом Ангелине. Можно было бы уже озадачиться и организацией поездки, но я поленился, решив, что это сделает моя новая помощница. Завтра нужно будет официально оформить ее перевод и повышение зарплаты, соответственно. Если все сделать быстро и четко, то обойдёмся без сплетен.

Собственно, все и будет выглядеть невинно. Настя уволилась, а я быстренько подобрал ей замену. Да не с улицы, а среди сотрудников. Ну а ее замужнее положение вряд ли создаст повод для подозрений.

По дороге домой я только и думал об Ангелине, но в фойе пришлось перестать, потому что там ждала Настя. Выдохнув, я попытался пройти мимо, игнорируя ее. Не вышло, разумеется.

– Влад, Владик, ну постой же, – затараторила Настя, догоняя меня семенящей пробежкой на шпильках.

Я остановился, не дойдя до лифта. Ругаться с ней не хотелось. Еще и на глазах у соседей и консьержа.

– Мы вчера все выяснили, Насть. Заявление свое оставь в отделе кадров завтра. Я подпишу и сможешь забрать трудовую.

– Да перестань, милый. Какое заявление? Ну прости меня. Я больше не буду, правда.

Она надула свои чётко очерченные губки и погладила меня по груди.

Забавное дело. Не прошло и суток, как я наслаждался минетом от этого рта, а сегодня одна мысль о связи с ней вызывала только брезгливость.

После вчерашних угроз примчалась и изображает раскаяние. Как же, ага. Поверил я.

– Насть, да я просил тебя, конечно. Господь же велел прощать. Только делать тебе больше нечего, ни рядом со мной, ни в моей фирме. Если сейчас прекратишь этот спектакль, я тебе даже дам рекомендации.

Она сузила глаза, сверкая на меня взглядом.

– Прекращай сам, Усманов. Не смешно.

– Да какие тут шутки? Я серьезен на все сто.

– Влад, – взвизгнула Настя.

– Нет, – тихо ответил я. – Твои вещи соберет бригада на этой неделе. Оставь новый адрес, я пришлю.

– Ты не можешь, – опять заверещала она, пихая меня в грудь. – Да хватит же! Очнись!

Я взглянул ей за спину, встречаясь глазами с консьержем. Тот моментально все понял и кивнул. Через полминуты за спиной Насти, которая продолжала кричать и пытаться меня избить, выросли два амбала.

– Девушка, – пробасил один.

Настя уронила руки вдоль тела.

– Ты не посмеешь, Влад. Я здесь живу.

– Уже нет, – ответил я и вошел в лифт, надеясь, что Настя уйдет сама.

Едва я поднялся, сразу набрал охрану и велел вычеркнуть имя бывшей из списка допущенных на территорию.

Нет, я не порол горячку. Просто не имею ничего общего с корыстными расчетливыми стервами.

Остаток дня пришлось потратить на договоренности с упаковщиками. У Насти было столько шмоток, что у меня глаза разбегались. Моя домработница обещала проследить за сбором вещей, что обнадеживало.

Чувствуя себя разбитым, лег пораньше. Как знал. В воскресенье навалилось работы, пришлось опять ехать в офис, возиться с бумагами, сверять цифры. Между делом утвердил меню и концепцию образа Ангелины, отменил деловой ужин в понедельник, превратив его в обед вторника, сам забрал одежду из химчистки и заехал подстричься.

Хочешь убить выходные, спроси меня как.

В какой-то степени Настя оказалась права. Без нее мне хреново. Столько мелочей приходится делать самому. Все эти организаторские нюансы занимают кучу времени и распыляют внимание с приоритетных целей. Но я твердо решил продержаться понедельник сам.

Мне здорово помогла начальница отдела кадров. Она получила заявление Насти и тут же начала хлопотать о замене. Я принял ее временную кандидатуру, но при этом велел готовить для оформления Ангелину. Пока новенькая воодушевленная девочка пыталась разобраться в рабочих записях Насти, я набрал Жукова. его нужно было куда-то отправить. По официальной версии, чтобы не мешался под ногами. Мысль о том, что мне противно представлять его в одной постели с Ангелиной я старался в расчет не брать.

– Дима, ты с женой поговорил?

Надо было позвонить ему вчера, но я почему-то не додумался, а вот сегодня уже сомневался, что все пройдет гадко.

– Говорил, Владислав Сергеевич, думаю, она придет.

– Ты думаешь? – я вздохнул. – Хотелось бы больше определенности.

Он что-то промямлил в ответ, и я перешел к делу.

– Тебе нужно в Коломну съездить на производство. Оттуда отвратительные отчеты приходят и все жалуются на качество. Справишься?

– Эээ, я не знаю, Владислав Сергеевич.

– Я знаю. Ты повышение хочешь? Поезжай.

Слушать его бред мне было некогда, потому что пришел начальник отдела логистики, с которым мне нужно было многое обсудить перед поездкой. Когда я прекратил говорить и наконец нашел минуту на кофе, уже приехали сотрудники кейтеринга, чтобы оформить нам с Ангелиной ужин. Я сразу отпустил временную помощницу, оттянул петлю галстука, а потом и вовсе решил принять душ, пока на террасе шли приготовления.

В гардеробной, я выбрал свежую рубашку, белье и брюки, пренебрегая всем остальным. Волнение ускорило пульс, и я отругал себя мысленно, ухмыляясь в зеркало. Готовлюсь как девственник к выпускному, где есть возможность завалить какую-нибудь пьяненькую одноклассницу.

Спокойно, Усманов. Это просто знакомство. Ее не нужно соблазнять, пока только уговорить и успокоить. Прежде всего Ангелина должна понять, что я не представляю опасности и наш договор будет выгоден всем. А возможно и приятен. Я уж точно сделаю все, чтобы она не пожалела.

Выйдя на террасу, я сразу увидел ее у перилл. Она стояла ко мне спиной, смотрела на вечернюю Москву. В черном платье средней длины и туфлях на высоком каблуке. Я глянул на часы. Ровно шесть. Официант прошел от стола к дверям, где я замер.

– Владислав Сергеевич, все готово. Вы уверены, что обслуживание не требуется? – уточнил он.

– Да, уверен. Только убрать все завтра утром. До восьми. Спасибо.

Я сунул ему в карман купюру. Парень кивнул с улыбкой и ушел.

– Добрый вечер, Ангелина, – поприветствовал я громко, привлекая внимание гостыи.

Она обернулась и посмотрела на меня так, что я растерял все свое спокойствие.

Глава 6. Ангелина

Я знала, что не останусь с Димой. Его прагматичный ум разбил все мои детские мечты о счастье в браке. Муж не пришел ночевать в субботу, соизволил явиться только в воскресенье вечером. Он лег в постель, не пытаясь даже что-то объяснить, извиниться. Неужели он думал, что такое поведение нормально?

Впрочем, какая разница.

Я много думала о том, что произошло, и в итоге решила все же пойти к Усманову. Раз он предлагает работу и спать мне в нем необязательно, то почему бы и нет. Первый порыв уволиться я благополучно подавила. С какой стати? Я получила должность после трех уровней собеседований и кучи тестов. Просто так писать заявление? Потому что мой муж придурок? Нет уж. Москва меня, наверно, тоже сделала немного циничной. Я велела себе воспринимать аудиенцию у генерального, как возможность быстрого карьерного роста. А что? Теперь он точно меня заметит, возможно, и подвинет по карьерной лестнице. Разу уж на сексе ему хватает мозгов и порядочности не настаивать, то я выжму по полной свою выгоду из омерзительной ситуации.

Примерно такую же линию я собиралась гнуть и с мужем. Если с Усмановым все пройдет гладко и нам не придется продавать квартиру, я изо всех сил постараюсь разделить имущество при разводе в свою пользу по максимуму.

Игнорируя Диму, я встала раньше, взяла машину и уехала на работу.

– Геля, какая ты сегодня, – сразу же заметила мой наряд коллега- Аня, с которой мы немного дружили. – Праздник какой-то?

– Ничего особенного. Просто захотелось платье надеть. А что? Вульгарно?

Меньше всего мне хотелось выглядеть соблазнительно. Вроде бы простое черное платье не должно было дать Усманову ложных поводов для чего-то большего, чем работа. Но и в обычном костюмно-рубашечном наряде мне не хотелось предстать пред очи босса.

– Нет, отлично, – уверила меня Аня. – Просто немного непривычно. Ты обычно застегнула на все пуговицы, а тут такой мягкий образ, женственный. Тебе очень идет.

– Спасибо, – улыбнулась я, полагая, что обсуждение одежды на этом можно закончить.

– Слыхала последние новости?

У меня сердце остановилось. Неужели все уже знают? Аня тут же продолжила, успокаивая меня.

– Открыта вакансия на периферии. Руководитель филиала. Похоже, надо все построить с нуля, обновить штат, систему управления и поощрений.

Она передала мне листовку из внутренней почты, и я вздернула брови.

– Это в моем городе. Первичный филиал, с него все началось.

– О, серьезно? Значит его Усманов старший курировал. Неудивительно, что все развалилось. Наверно, директора прововались, и Влад Сергеич, как всегда, поносил головы с плеч.

Я усмехнулось. Наш генеральный никогда не устраивал разборок по части хищений в компании. Он просто сразу увольнял всех, кто причастен к утеканию средств из бюджета корпорации. Я всегда уважала его за такой подход. Да, радикально, но действенно. Возможно, благодаря этому Усманов вытащил компанию из застоя и коррупции, а теперь развивал западный импорт.

Многие все равно считали его мажором и папочкиным ставленником, золотым ребенком, наследником, называли за глаза выскочкой и тунеядцем, за которого все решал совет директоров, но я была уверена, что он не такой. Мне запомнился красивый старшекласник, добрый рыцарь, герой из девичей мечты.

Тряхнув головой, я велела себе сосредоточиться на вакансии, которую так хотелось обсудить Ане.

– Это хорошая возможность для среднего звена. Но кто захочет торчать там в глуши?

– Ты? – хихикнула коллега.

– Нет. Спасибо.

– Зато потом все двери открыты.

– Вот и поезжай, – предложила я.

Аня снова усмехнулась.

– Не, я тоже пас. Мне в Москве нравится.

Мы еще немного поболтали, посмеялись и разошлись по местам. Я открыла рабочие окна, поерзала, чувствуя себя и правда не очень комфортно в платье. Оно было простым и спокойным, но все же с вырезом, который можно было регулировать благодаря запаху. Я сделала минимальный акцент на декольте, разумеется, а вот к вечеру собиралась ослабить пояс. Нет, у меня не было цели флиртовать с Усмановым. Скорее, наоборот. Пусть посмотрит, облизнется и закатает губу. Собирался со мной переспать за ипотеку? Прелесть какая. Черта с два, Владислав Сергеевич.

Я почти забыла о вечернем визите к генеральному, проработав до обеда, не поднимая головы. Вернул меня в реальность звонок мужа.

– Геля, я уезжаю в командировку. Срочно. Спустись ко мне на этаж, отдай ключи от машины.

Хорошо, что я сидела, иначе бы упала от такого тона. Со мной даже начальник так не разговаривал. Я моментально почувствовала тяжелую усталость, которая надавила на плечи неподъемным грузом. Сколько же можно терпеть это все? Как он смеет вообще?

Я разозлилась. Даже рассвирепела и гавкнула в рубку:

– Да пошел ты в задницу, Дим! На метро доедешь, без пробок. Ветер в спину.

И бросила трубку. Машину ему, ага. Сейчас прям побегу. Может еще и рубашек в дорогу нагладить?

Сволочь. Бросив телефон на стол, я прогулялась до соловой, перекусила. Рядом со мной за стол снова села Аня, зашебетав :

– Гель, представляешь, сейчас в очереди бухгалтерия трындела ,что Влад Сергеич свою Настю уволил. Вот тебе и насосала брюлики. В пятницу еще тут порхала, выпендривалась на всех, а теперь..? Дает наш босс просратья всем. Ух, какой!

– Мм, – невразумительно ответила я, пытаюсь быть равнодушной к сплетням.

Значит поэтому Усманов возжелал меня на должность ассистентки и невесты. Потрясающе. Вот ведь повезло мне. Дима со своим долгом, уволенная пассия босса и его поездка в Лондон.

Я сама просчитывала вероятные расходы для постройки логистического центра в Англии и знала, что это приоритетное направление компании. Усманов будет землю жрать, но добьется всех этих контрактов. Без Насти ему будет тяжело, значит вцепится в меня, как клещ. Как будто у меня есть квалификация подобного рода. Я понятия не имею, что делала его помощница.

Аня продолжала щебетать о том, какой стервой была Настя, а я витала в облаках и собственных мыслях о засранце-муже, ковыряясь в салате. После обеда снова отвлеклась работой, но ненадолго. Чем ближе стрелка подползала к шести, тем сильнее дрожали руки и быстрее билось сердце.

Еще одним испытанием было улизнуть со службы незаметно от коллег. Пришлось воспользоваться лестнице и подняться на этаж технологов сначала, уже оттуда вызвать лифт, нажать кнопку верхнего этажа. Слава богу, что все ехали вниз в соседней кабине, и я была одна из посетителей босса.

Обитель генерального директора немало меня удивила. Я ожидала увидеть приемную и последующий кабинет за закрытыми дверями, но из лифта я вышла сразу в просторную комнату. Она была больше похожа на гостиную, чем на офис. Правда зонально было выделено и место руководителя, и стол помощника. Чуть дальше в глубине угадывалась зона для переговоров. Много цветов и текстиля в отделке. Очень уютно. И Усманова нигде не видно. Может все отменяется?

– Добрый день, – поприветствовал меня молодой человек в белой рубашке и бабочке. – Ангелина Юрьевна? Пройдите на террасу. Владислав Сергеевич скоро будет. Хотите шампанского?

– Не откажусь, – с трудом прошамкала я сухими от волнения губами.

Руки у меня, напротив, вспотели, и я вытерла их о платье, пока шла к террасе. У меня сразу захватило дух. Я даже не стала толком рассматривать уютный мягкий угловой диванчик и столик около него, у которого хлопотал официант. Меня захватил вид. Вся Москва как на ладони. Я вдохнула полной грудью смог и копоть столицы. Как же я любила этот мегаполис.

Встав у перилл, я смотрела вдаль. Мальчик принес мне бокал и с улыбкой удалился. Потягивая прохладное шампанское, я почти перестала нервничать и обрела решительность. Что бы не предложил мне Усманов, смогу принять это достойно. Или так же достойно отказать.

– Добрый вечер, – услышала я за спиной глубокий баритон.

Сердце упало в пятки, ноги стали ватными, но я тут же велела себе собраться. Можно умереть от страха дома, но сейчас нельзя показывать слабость. Я обернулась, встречая прямой и пронзительный взгляд генерального директора.

Он стоял у входа на террасу, в рубашке и брюках, совсем не такой, каким я его привыкла видеть на официальных мероприятиях. И уж точно не тот парень из выпускного класса, который покорило мое глупое девичье сердечко, заступившись. Но и в этой полуофициальной ипостаси Усманов выглядел потрясающе. Он всегда выглядел потрясающе. В этом мастерство его постоянства. Чтобы не расклеиться от воспоминаний, волнений и странного томления, я задрала нос и решительно чопорно кивнула.

– Здравствуйте, Владислав Сергеевич.

Он нахмурился и пошел ко мне, я двинулась навстречу. Не уступать ему ни в чем!

Протянув руку, я представилась:

– Меня зовут Ангелина Жукова. Но, думаю, вы в курсе.

– В курсе.

Он принял мое рукопожатие. Я легонько сдавила пальцы босса, вспоминая все правила официальных приветствий и делового общения. Однако, Усманов, похоже, не собирался их придерживаться. Он держал мою руку и не отпускал. Я ждала достаточно, но когда он начал поглаживать кожу между большим и указательным пальцем, мурашки побежали по спине, и я выпалила:

– Владислав Сергеевич!

– Влад, – поправил он меня, не прекращая ласкать руку. – Давай сразу оставим все эти глупости, Ангелина. Зови меня по имени и на ты.

– Нет! – возмутилась я, вырвав пальцы.

Усманов печально вздохнул.

– Ладно, – кивнул он сам себе. – Тогда для начала присядь.

Босс указал взглядом на диван, и я сжала губы.

– Владислав Сергеевич, давайте сразу проясним... – начала я, как можно спокойнее, отстраненно.

– Сядь! – приказал он резко и уже мягче добавил. – В ногах правды нет. Проясним, сидя и за ужином. Я голоден.

Продолжая топтаться у перилл, я сглотнула. Садиться мне никуда не хотелось, тем более в это уютное диванное гнездышко, чтобы разделить с боссом трапезу.

– Не думаю, что это уместно, – начала я, но Усманов на меня так посмотрел, что все доводы я просто проглотила.

Холодный, властный взгляд буквально связал меня по рукам и ногам. Он словно говорил: не зли меня, не трать мое время, не спорь.

Едва справляясь собственными ногами и нервами, я прошла к дивану, присела. Владислав последовал за мной.

– Так-то лучше, Ангелина, – поощрил он, сразу взявшись за бутылку, наливая шампанское в мой опустевший бокал. – Прощу, давай спокойно поужинаем и все обсудим.

– Обсудим, хорошо, – согласилась я. – Но я не голодна, Владислав Сергеевич. Спасибо. Он шумно бросил бутылку в ведро со льдом.

– Влад! – рявкнул босс, поправляя меня снова.

– Просите, это не просто и... неуместно, я думаю.

Усманов вздохнул и откинулся на диване

– Ради бога, Ангелина, давай ты перестанешь трястись, выкать и спорить. Выпей и ешь, пока не остыло. Ничего не хочу слышать про отсутствие голода. Ясно?

Я сжала губы и кивнула, едва сдерживая слезы.

Владислав сам убрал колпаки с тарелок, и мне в нос тут же ударил божественный запах мяса-гриль. Еда выглядела так же изумительно, как и пахла. У меня заурчало в животе. Усманов хмыкнул.

– Не голодна, конечно. Ешь и слушай.

Голос у него был, конечно, поставлен и заточен для командования. Я не стала спорить больше и взялась за приборы.

Пока мясо таяло у меня во рту, Влад говорил медленно и спокойно, озвучивая совершенно нейтральным тоном все, что произошло накануне.

– Твой муж должен мне круглую сумму, Ангелина. Я человек не бедный, но карточный долг – это особенное дело. Сама понимаешь, прощать я не намерен. Правда, могу войти в вашу непростую ситуацию, поэтому предлагаю тебе работу. Неделя со мной в Лондоне. В качестве моей девушки и ассистентки. Думаю, это не самый плохой выход из ситуации. Продажа квартиры или тонна кредитов выглядит намного хуже, мне кажется.

– Вам кажется, Владислав Сергеевич, – выпалила я, не сдержавшись. Усманов взглянул на меня поверх бокала. – То, что вы вынуждаете меня на вас работать таким образом просто отвратительно.

– Возможно, – согласился он. – И меня не оправдывает даже то, что я делаю поступаю так ради собственной репутации и во благо компании. Но ведь это все равно чуть лучше того, что вытворяет твой муж, согласись?

Усманов дернул бровями, и я опустила глаза в тарелку, чтобы не смотреть на него. Опровергнуть последнее я не могла.

– Давай без сантиментов, Ангел мой, – пропел он, вплетая в голос приторную нежность. – Мне нужна подруга и помощница, а тебе квартира. Ты пришла, значит согласна.

– Я не буду спать свами, – выпалила я, бросив на тарелку вилку и нож. Приборы зазвенели о фаянс.

– Я и не настаиваю, – парировал Влад, – хотя и не откажусь.

Я взглянула на него возмущенно, но встретила смешинки в глазах босса, и сердце кольнуло так сладко. Я тут же вспомнила, что так же нежно и чуть насмешливо он смотрел на меня в школе. Так же открыто и тепло улыбался. Хорошо, что я сидела, иначе бы упала от переизбытка чувств.

Смущаясь собственных эмоций, я снова вскочила с дивана и убежала к периллам. Вместо злости и раздражения теперь я ощущала сладкое томление, предвкушение. Я не имела права на это. Я не должна была испытывать ни капли симпатии к боссу. Сделка. Это просто сделка. Безобразная игра мужчин, в которой я просто разменная монета. Что Дима, что Усманов – оба подонки. И нечего таять от воспоминаний и улыбочек.

Я взяла себя в руки, но Влад тут же оказался рядом, предложив мне шампанское, снова заставляя пол под ногами качаться. Я приняла бокал, чтобы занять трясущиеся от волнения пальцы.

– Скажи мне, Ангелина. Ты согласна? – надавил босс.

– Да, – ответила я почти без дрожи в голосе. – Разумеется, я согласна. Разве у меня есть выбор?

– Есть. Он есть всегда.

– Конечно. Но кроме всего дерьма, в которое вы с Димой меня окунули, я предпочитаю думать об этой сделке, как о возможности поработать с топ-менеджером и увидеть совершенно новые горизонты сотрудничества.

– Позитивное мышление – это прекрасно, – похвалил меня Усманов. – Выпьем за это?

Он звякнул своим бокалом о мой и снова улыбался, делая глоток. Я тоже пригубила, понимая, что вернусь домой на такси. Нужно было отдать Диме машину.

Воспоминания о муже меня неуместно развеселили. Чтобы не казаться идиоткой, которая смеется без причины, я спросила босса:

– Спойть меня решили?

– Чтобы прямо сейчас затащить в постель? – не растерялся с уточнениями он. – Да, была такая мысль.

– Зря, Владислав Сергеевич. Спать с вами я не буду.

– Прекрасно, Ангел мой. Твоя позиция меня радует.

– Да что вы?!

– Ага.

Опровергая собственные слова, Усманов подошел вплотную и положил руку мне на талию. Я вздрогнула и уперлась ладонью ему в грудь, отталкивая.

– Что вы делаете?

– Репетирую. Не дергайся и привыкай. Если ты начнешь так пихать меня на людях, никто не поверит в наши светлые и глубокие чувства.

Я пыхтела от гнева, но он не отпускал и смотрел прямо мне в глаза, гипнотизируя как удав кролика, напевая при этом.

– Расслабься Ангелина. Я не кусаюсь. Разве что нежно и в постели, но ты ведь туда со мной не собираешься, правда?

– Н-нет, не соб-бираюсь, – прозаикалась я.

– Но ты моя невеста, так что и отталкивать меня неуместно. Убери руку. Сейчас же.

Последними словами он словно мне нож к горлу приставил. Моя ладонь беспомощно скользнула вниз, отменяя сопротивление. Влад тут же прижал меня к себе, сокращая расстояние. Я почувствовала тонкий запах одеколона и жар тела, задрожала от... Возбуждения? Боже, как же так? Нет. Этого нельзя чувствовать.

Словно издеваясь над моими мыслями Усманов заговорил тихо и вкрадчиво, почти касаясь моего уха губами:

– Привыкай ко мне, Ангел. Нам совсем не нужна твоя неверная дрожь. Расслабься. Представь, что мы танцуем.

Он забрал у меня бокал, поставил на парпет к своему, положил вторую ладонь мне на спину, чуть качнулся, замурлыкав:

– Видишь, Ангел, все совсем не страшно. Уверен, ты справишься. Посмотри на меня.

Я подняла голову. Мы замерли оба и синхронно. Руки Влада поползли вверх, и через секунду он уже держал мое лицо в ладонях, ласково поглаживая большими пальцами под губами. Его лицо стало приближаться к моему. Сейчас поцелует.

Как же я этого хотела. Его красивые очерченные губы неумолимо мчались на встречу моим. Казалось, если они соприкоснутся, я растеряю всю свою сдержанность и здравый смысл. За мгновение до полной капитуляции у меня хватило сил спросить.

– А целоваться нам тоже обязательно?

Влад замер. Он обдумывал ответ несколько секунд и, хвала небесам, чуть отстранился.

– Нет. Думаю, нет.

– Правда? – ко мне вернулся сарказм. – Даже за отдельную плату? Если за секс вы мне ипотеку погасите, то за поцелуй хоть машину переобуйте.

Усманов запрокинул голову и рассмеялся.

– Молодец, – выдал он, отпуская меня. – Составь список, и я подумаю над этим преискурантом.

– Шутите, Владислав Сергеевич?

– А ты? – парировал босс.

Я решила не отвечать на его двусмысленность, а выбралась из пугающих объятий. Как бы то ни было, а мы еще не в Лондоне и репетировать близость мне не очень хочется.

– Ладно, – пошел мне навстречу Усманов, – решим это все. Пока важнее тебе вникнуть в детали работы. Подожди меня минутку.

Он ушел, внутрь, а я решила вернуться за стол, потому что в моих ногах правды не было. Два бокала шампанского кружили голову. Или это все мой босс? На всякий случай быстренько доела мясо, чтобы не опьянеть из-за пустого желудка.

Не сказать, что голова у меня просветлела, но я немного успокоилась. Правда, тут же взвилась снова, едва Усманов вернулся и сел не на свое место, а рядом со мной. Наши бедра соприкоснулись, и я заерзала, отодвигаясь подальше.

– И что ты собираешься разглядеть оттуда? – огрызнулся он. Я не сразу заметила в руках босса планшет, который он сейчас включал. – Давай без глупостей, Ангелина.

Похлопав по дивану рукой, Влад буквально примагнитил меня обратно своим взглядом. Я все же старалась не жаться к нему, хоть и села обратно.

– Смотри, – начал он совсем другим голосом. – Это планшет Насти. Тут достаточно простая программа и информация обо всех потенциальных партнёрах и сделках. Таблица с расписанием встреч и приемов. Сможешь разобраться?

– Да, вполне.

Влад передал мне планшет, и я водила пальцем по экрану, изучая все по очереди. Организация действительно была очень простой и доступной. Я боялась, что работа будет для меня сложной и непривычной, но с заметками его бывшей помощницы эти страхи таяли как утренний туман.

– Ты ведь просчитывала все наши риски с английскими инвесторами, да? – поинтересовался Усманов, словно между прочим.

– Я делала прогноз по сотрудничеству со Смерфитом.

– И как?

– Что – как? – не поняла я.

Меня слегка успокоил его деловой тон и смена темы на рабочую.

– Как ты оцениваешь нашу экспансию. Без цифр. Я их видел.

– Думаю, это дерзко, но вполне оправдано.

Влад довольно улыбнулся.

– Да, дело за малым – привлечь инвесторов.

– Да, – настала моя очередь кивать. – Разве они еще не согласились?

– Отчасти. Это большие деньги, Ангелина. Трое пытаются мне навязать своих подрядчиков и дополнительные условия. Я не хочу впрягаться в кабалу. Наиболее интересное предложение именно у Смерфита, но как раз он колеблется. Именно поэтому нам с тобой придется хорошенько постараться, чтобы он принял позитивное решение. Дядька старой закалки, потому я не могу рисковать. Понимаешь? Ни в каком смысле.

– Д-да, думаю, да, Владислав Сергеевич.

– Влад, – поправил он меня снова.

– Влад, – выдохнула я, соглашаясь.

Стало чуть проще, когда я поняла суть нашего маскарада. Англичане знатные консерваторы и не любят перемен. Даже расставание с невестой-ассистенткой могло негативно повлиять на решения инвестора.

– Умница, – похвалил меня Усманов и уронил мне руку на колено, словно нечаянно. Его пальцы ласково погладили.

Я едва сдержала дрожь. Первым же желанием было отбросить его руку, чтобы не чувствовать этого волнения и бури эмоций, что вызвал почти невинный жест. Я сдержалась, стараясь отвлечься расписанием самолетов и бронированием отелей из списка, который составила Настя.

– Вы летаете первым классом? – спросила я.

– Ты, – снова поправил Влад. – Да. Мы полетим с комфортом, Ангелина.

Он продолжал поглаживать и наверно улыбался снова. Я не смотрела, чтобы не расписываться, или чтобы не наброситься. Когда этот ментор мурлыкал довольным котярой, я растекалась лужей, не в силах справиться с чувствами мощными и яркими, с примесью наивности из детства.

Просто давно не было секса. Вот и все. Но это же не повод вешаться на босса, которому меня проиграл родной муж.

– Какой отель? – спросила я. – В центре? Люкс?

– Посмотри адреса, которые нам нужно будет посетить, выбери что-то среднее. Можно и спальный район. Необязательно люксовое и лапшери. Я люблю винтажные отели, но номер должен быть просторным. Гостиная, кабинет, две спальни как минимум. Или ты будешь спать со мной?

Я подавилась воздухом и слюной, пытаюсь бесшумно сглотнуть, закашлялась и вскочила, наконец избавляясь от ласковых поглаживаний.

– Мне нужно в туалет, – выпалила я, не давая боссу снова читать лекции о привыкании и стратегической близости.

– За переговорной зоной ванная комната. Черная дверь в самом конце. Или лучше проводить?

Он встал, намереваясь сделать это, но я истово замотала головой, уверила его, что сама все найду и умчалась, стуча каблуками по паркету.

Ванная нашлась быстро. Она была шикарной, но не помпезной, скорее функциональной. Как и весь кабинет Усманова.

Включив прохладную воду, я ополоснула руки и побрызгала на лицо, поправила волосы и платье, постояла немного, глядя на себя в зеркало. Все та же Геля, как и утром. Да, мне идет это платье, но оно достаточно простое по сравнению с тем, что носит бывшая помощница. Все эти намеки и поползновения Усманова в мою сторону просто смешны. Что ему от меня надо? Переспать? Зачем? Чтобы щелкнуть Димку по носу? Да он уже его утопил в собственном дерьме с головой. Неужели мало?

Ответов на эти вопросы у меня не было. Как не понимала я и собственной реакции на активность босса. Откуда все это взялось? Влажные ладони, дребезжащий голос и бабочки в животе. Я прекрасно отношусь к чешуекрылым, но этих нужно всех передавить. Не хватало

мне еще погрязнуть в вожделении. Полагая, что собралась, я вернулась на террасу. Как-то незаметно наступили сумерки, и уютный диванный уголок стал выглядеть еще более романтично, чем раньше.

Владислав Сергеевич зажигал свечи, пока я шла к столу.

Я не спешила сесть, открыла бутылку воды и налила в стакан. Усманов опустился на диван, рассматривая меня без лицемерных попыток сделать это украдкой. Его прямо по подкупала, если честно. Тот еще бульдозер. Вижу цель, не вижу препятствий. Такой будет давить и равнять с землей все, что стоит на пути. Сопrotивляться ему – то еще испытание на прочность.

Я глотнула воду, чтобы освежиться, и тут же ощутила сильные пальцы на своем запястье. Влад потянул меня вниз, и я, вскрикнув, плюхнулась ему на колени.

– Вот опять, – ласково начал он ругать, улыбаясь и убивая меня теплотой глаз. – Не надо кричать, Ангелина. Я ведь твой возлюбленный. Можно подумать, ты не привыкла к таким моим фокусам.

Я шумно выдохнула, но воздержалась от оценок его фокусов, только заёрзала, пытаюсь встать.

– Пожалуйста, отпустите, – попросила я. – Это уже...

– Это нормально, – перебил Влад. – Для влюбленной пары в дружеской обстановке. Ничего особенного.

Мне нечего было ответить на это, но я продолжала попытки выбраться.

– А вот если ты не перестанешь елозить попкой по моему члену, то может стать неудобно.

– Ох, – вырвалось у меня. – Я... простите. Мне...

– Все нормально, – обрезал Усманов и крепко обнял меня. Я прекратила дергаться. – Давай я тебе расскажу обо всех партнерах. Мы будем иметь дело только со Смерфитом.

– Конечно, – с удовольствием согласилась я.

Действительно лучше вернуться к работе. Это помогло мне отвлечься от близости Влада, игнорировать его запах и жар тела. Я почти не замечала, как иногда он гладит меня по спине.

Вру. Все я замечала, но изо всех сил абстрагировалась. Это тоже выходило с трудом. Невозможно было игнорировать его. Нереально ничего не чувствовать. Но и деваться мне было некуда, поэтому я просто приняла эту бурю чувств, пытаюсь не паниковать и не дергаться. Очень скоро мое волнение превратилось в сладкое запретное удовольствие. Я расслабилась и даже положила руку на плечо Влада, чтобы было удобнее.

Он посмотрел на меня мельком, едва заметно улыбнулся и продолжил листать в планшете файлы, рассказывать о партнерах и их бизнесе, показывать их жен, детей, дома. Я кивала и старалась запоминать, хотя мысли путались, а вся концентрация уходила на то, чтобы не дрожать.

– Во видишь, у нас все отлично получается, – проговорил Влад, отложив планшет.

Босс положил руку мне на бедро и привлек к себе ближе. Он улыбался, снова убивая меня мальчишечьим задором в глазах. Его рука опять гладила колено, а губы почти касались щеки. Я не отстранилась и не отвела взгляда. Меня гипнотизировали его глаза. Вдруг стало так легко и сладко. Я как будто вернулась в школу, и взрослый красивый мальчик обратил на меня внимание, усадил на колени, обнимает и... Кажется, сейчас поцелует.

Я облизала губы, и он тут же велел:

– Замри.

Этот приказ прозвучал так чувственно и страстно, что я не посмела послушаться. да и не очень то хотелось. едва губы коснулись моих, я поняла, что пропала. Изо рта вырвался громкий стон. услышав его, босс стиснул меня еще крепче и обрушил мое сопротивление самым невероятным поцелуем.

Глава 7. Влад

Едва я увидел ее глаза, то понял, что попал. Ангелина смотрела на меня с дерзостью и вызовом, задрал нос и не отводя глаз. Словно это я должен был денег ее мужу. Словно это она мой босс. Но одновременно с этой несгибаемой гордостью я видел и свет, что буквально ослеплял, очищал, покорял.

Невероятная женщина.

Я был готов закинуть ее на плечо и увезти к себе, привязать к кровати и не выпускать, пока она не признает, что принадлежит мне. Способов выбить из нее это признание я знал великое множество, но призвал на помощь все свое терпение и здравый смысл.

Вряд ли Ангелина так просто примет мое желание сделать ее своей. Что там был за план? Ах да. Работа, поездка, помощница. Надо начать со служебного, а потом уже постепенно двигаться в сторону личного. Это будет несложно, ведь ей придется притворяться моей девушкой.

Ангелина меня не разочаровала. Она начала дерзить и колотиться, едва мы заговорили. Просто не будет. Это я понял сразу, поэтому иногда просто рывкал на нее, не имея терпения уговаривать или объяснять.

Но чем больше мы общались, чем чаще я касался ее, тем сильнее ощущал не только колючки, но и нечто иное. Она защищалась своей дерзостью, это безусловно. Но, когда наши взгляды встречались, и она улыбалась, я видел и чувствовал, что нравлюсь ей. Ангелина изо всех сил это отрицала, но все же иногда забывалась и невольно поощряла мое вожделение.

Я стал чаще касаться ее, и Ангелина все меньше дергалась и не сразу отодвигалась. Уверен, не только потому, что я велел ей привыкать. Она могла послать меня к черту с этими репетициями и играть мою подружку по факту в Лондоне. К тому же мы взрослые люди, и я уж точно никогда бы не посадил Настю себе на колени при людях. Вот в школе я, конечно, обнимался с подружкой на переменах. А сейчас, конечно, перерос эти показушные нежности.

Да, я понимал, что веду себя, как хитрый и мерзкий сукин сын. Наверно я им и был. Но отказать себе в удовольствии обнимать ее не мог. Ангелина тоже, кажется, не испытывала отвращения, даже обняла меня за плечи одной рукой, чтобы удобнее устроиться. Эта женщина идеально подходила для моих объятий. Такая маленькая и хрупкая, словно хрустальная. Мне нравилось чувствовать ее попку, нравилось гладить коленку и рассказывать о партнерах, пока она кивала и задавала очень правильные вопросы.

Я не учел только одного. Эрекции. Ангелина хоть и перестала дергаться, но все равно немного ерзала и терлась попкой о мой член. Это было охренительно приятно, и скоро я уже не мог думать о работе, а полностью сосредоточился на этом удовольствии. Отложив планшет, я привлек ее к себе ближе и понял, что взорвусь, если сейчас не поцелую эти губы. Слишком близко, слишком остро, слишком много для меня одного.

Я обязан был отдать ей хоть каплю возбуждения, поэтому приказал:

– Замри.

Поцелуй. Всего лишь поцелуй. Один единственный. Я остановлюсь. Смогу. Мне тридцать лет, черт подери. Я вполне в состоянии контролировать свои желания.

Нет.

Не в состоянии.

Это стало понятно, едва я коснулся губ Ангелины, и она громко и сладко простионала.

Все. У меня сорвало резьбу. Наверно, я стиснул ее до боли и даже не позволил что-то сказать, потому что тут же смял ее губы поцелуем. Настоящим, страстным. безумным. Она не оттолкнула меня, наоборот. Губы Ангелины сначала дрогнули, а потом раскрылись, позволяя моему языку проникнуть в рот и найти ее язык, коснуться, свиться с ним. Я отступил, и она тут же вцепилась в мою шею, не желая отпустить.

Теперь настала моя очередь стонать. Уж слишком завел меня этот банальный жест-просьба. Я снова коснулся ее губ и стал посасывать их, ослабив натиск, сделав упор на нежность. Ангелина сама провела языком по моей нижней губе, вырывая еще один стон. Я снова углубил поцелуй, утопил пальцы в ее волосах, сжимая их в кулак и тут же опуская. Не хочу причинять ей боль. Просто физически не могу это сделать.

Эта женщина достойна только удовольствия, тонны оргазмов и океана наслаждения. Едва представив ее стоны на грани экстаза, я опустил руку и стал поглаживать ее по спине, а второй ласкал ногу, двигаясь по внутренней стороне бедра.

– Влад, – наконец выдохнула Ангелина, и я чуть не кончил, услышав свое имя со сладким стоном. – Влад, перестань.

Она всхлипнула и вцепилась мне в шею, но губы не забрала, не отвернулась, даже продолжала отвечать на поцелуи.

– Ты... Не надо... Это же... – бормотала она, не открывая глаз. – Надо остановиться.

Последние слова прозвучали, как мольба, и я не мог ее игнорировать.

– Да, Ангел, я знаю. Надо, – не мог не согласиться я. – Я пытаюсь, но ты мне не помогаешь. Ни капли.

Ангелина захныкала и попробовала отстраниться, но тут же снова поцеловала меня. Сама, черт подери. По своей воле.

Она тоже не могла прекратить это. Не могла остановиться. Не могла не смаковать наше обоюдоестрое сладкое безумие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.